

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 275

31 октября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Г., адвоката Е., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 23 апреля 2024 года (вх. ...) в отношении адвоката Е. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 11 сентября 2024 года вынесла заключение о нарушении адвокатом Е. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов...), что выразилось в заключении ею 06 февраля 2024 года в помещении СУ по ... по городу Москве с доверителем Г. соглашения об оказании юридической помощи путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов в целях последующего вступления в уголовное дело, находящееся в производстве следователя по ОВД отдела... по городу Москве майора юстиции ..., в качестве защитника Г. по соглашению в обход взаимосвязанных положений ч. 1, 2 и 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя предоставлять возможность лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, воспользоваться юридической помощью приглашенного им защитника или принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Заявитель Г. в заседании Совета сообщил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Комиссии согласен. Отвечая на вопросы членов Совета, дополнительно сообщил, что с адвокатом Е. у него никакого общения не было в принципе. После того, как

его привезли в следственный отдел, его завели в помещение, в котором отсутствует возможность самостоятельно передвигаться. В дальнейшем следователь произвел его допрос. В конце допроса появилась адвокат Е. Следователь представил их друг другу и сообщил, что он знаком с адвокатом Е. и что она хороший адвокат. Адвокат Е. сообщила, что для того, чтобы продолжить общение, потребуется заключить соглашение об оказании юридической помощи. Г. поинтересовался возможностью предоставления бесплатного адвоката, но следователь ответил, что для вызова бесплатного адвоката требуется время, которого нет. И только после такого общения Г. сначала подписал протокол допроса, затем продиктованную следователем явку с повинной, а после этого – соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом Е. Она бегло просмотрела протокол допроса и явку с повинной, каких-либо содержательных комментариев, помимо указания на необходимость подписать эти документы, не сделала. Перед подписанием этих документов адвокат Е. не предлагала ему пообщаться наедине и обсудить какие-либо вопросы. Он уточнил у адвоката Е., будет ли он чем-то ей обязан, на что адвокат Е. сообщила, что он может в дальнейшем расторгнуть соглашение и ничем ей не обязан. На этом общение закончилось, он вместе с адвокатом Е. спустился на лифте, после чего они попрощались. Его общение с адвокатом Е. с учетом всех описанных обстоятельств длилось не более 15-ти минут. В настоящее время обвинение в отношении него основывается на указанных выше его показаниях. По сути, адвокат Е. оказала содействие следователю в легализации этих его показаний. В судебных заседаниях его нынешние защитники уже дважды заявляли ходатайство об исключении явки с повинной из числа доказательств.

Адвокат Е. в заседании Совета сообщила, что получила заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, с выводами Комиссии не согласна. Ранее она подготовила и заявила ходатайство об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в связи с подачей замечаний на протокол заседания Квалификационной комиссии, но оставляет его разрешение на усмотрение Совета. Совет отказал в удовлетворении этого ходатайства, поскольку адвокат Е. своевременно получила заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, лично участвует в заседании Совета и имеет возможность изложить свои доводы, в том числе касающиеся отражения ее доводов в заключении Квалификационной комиссии и протоколе ее заседания. Кроме того, подача и удостоверение замечаний на протокол заседания Квалификационной комиссии процедурой дисциплинарного разбирательства не предусмотрены, при этом поданные ею письменные замечания приобщены к материалам дисциплинарного производства.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат Е. пояснила, что юридически она считается не привлекавшейся к дисциплинарной ответственности, а в заседании Квалификационной комиссии было сказано обратное, ее возражения на жалобу заявителя были искажены, и ей предоставили возможность изложить свои доводы только в заключительной

части. Помимо этого, она полагает, что Комиссия поверхностно исследовала письменные материалы дисциплинарного производства и не установила, по какому уголовному делу производился допрос Г. С выводами Комиссии она категорически не согласна, поскольку в стоворе со следователями не находилась. Она явилась к следователю для получения протокола осмотра предметов по другому делу. Г. в это время находился в помещении следственного отдела, сидел за столом, к нему не применялись никакие меры принуждения или ограничения в свободе перемещения. Г. обратился к ней по своей проблеме, понимая, что она адвокат. Они сначала обсудили ситуацию. Г. было известно о каких-то криминальных событиях и о том, что лица, принимавшие в них участие, уже дали показания. Она воспринимала Г. как свидетеля. Оценив изложенные обстоятельства, она дала ему консультацию, после чего они заключили соглашение, со стороны Г. это было добровольно. Решение о явке с повинной было принято Г. до ее появления, она не навязывала ему это решение.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах. Вопреки утверждениям адвоката Е., Совет не усматривает каких-либо нарушений ее прав при разбирательстве в Квалификационной комиссии и отмечает, что она в полной мере реализовала право на дачу объяснений и представление доказательств в обоснование своей позиции. Выводы Комиссии основываются на совокупности представленных участниками дисциплинарного производства доказательств, в том числе на письменных материалах, представленных адвокатом Е., которым дана объективная оценка.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что утром 06 февраля 2024 года в жилище заявителя Г. прибыли сотрудники полиции, которые препроводили его в СУ по ... по городу Москве для допроса в качестве свидетеля. В помещении указанного следственного органа между адвокатом Е. и Г. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи от 06 февраля 2024 года, предусматривающее защиту Г. на «стадии» проверки и по уголовному делу в СУ по ... по городу Москве. Пунктом 3.1 Соглашения установлено вознаграждение адвоката Е. за оказываемую Г. юридическую помощь в размере 10 000 рублей. Пунктом 4.1 Соглашения было предусмотрено, что оно вступает в силу 06 февраля 2024 года и действует не более шести месяцев. Второй экземпляр Соглашения адвокат Е. заявителю Г. не выдала, однако ему была предоставлена возможность его сфотографировать.

В этот же день адвокат Е. вступила в уголовное дело в качестве защитника Г., предъявив следователю ордер от 06 февраля 2024 года №... на осуществление защиты Г. в СУ по ... по городу Москве. После этого с ее участием заявитель Г. был допрошен в качестве свидетеля и написал явку с повинной, в которых сообщил о даче им взятки через посредника ... в общей сумме 43 000 рублей сотрудникам автошколы, врачебной комиссии и ГИБДД

за получение фиктивных документов о прохождении им обучения в автошколе, выдачу медицинской справки и сдачу экзаменов в автошколе и ГИБДД для открытия в водительском удостоверении категории «А», предоставляющей право управления мотоциклом. Г. также представил для приобщения к протоколу допроса скриншоты переписки со своим знакомым ..., который познакомил его с Татьяной и с которым Г. обсуждал возврат 20 000 рублей, ранее перечисленных ... на банковскую карту после того, как он третий раз подряд не сдал экзамен в ГИБДД.

В протоколе допроса отсутствует заявление адвоката Е. по поводу принудительного доставления Г. 06 февраля 2024 года в следственный орган сотрудниками полиции в отсутствие законных оснований (постановление о приводе). Сведений об обращении с какими-либо отдельными жалобами по этому вопросу адвокат Е. также не сообщила, и в материалах дисциплинарного производства такие сведения отсутствуют.

На следующий день Г. отправил адвокату Е. ценное письмо с заявлением о расторжении соглашения, в котором указал: *«Прошу расторгнуть соглашение от 06.02.2024 г. между мной и Вами, которое было навязано мне следователем 06 февраля 2024 г. В Ваших услугах более не нуждаюсь»*. Заявление Г. о расторжении соглашения было вручено адвокату Е. 21 февраля 2024 года.

20 марта 2024 года следователем ... в отношении Г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ. 22 апреля 2024 года Г. был допрошен по указанному уголовному делу в качестве подозреваемого. В ходе допроса подозреваемый Г. отрицал факт дачи взятки сотрудникам ГИБДД за сдачу экзамена и сообщил, что в феврале 2024 года подписал протокол допроса, составленный следователем, написал явку с повинной после разъяснения ему следователем сложившейся ситуации, заключил соглашение с адвокатом Е., которая была приглашена по настоянию следователя. С указанным адвокатом Г. не знаком, на следующий день он расторг соглашение, заключенное с ней. Отвечая на вопросы следователя, Г. пояснил, что явку с повинной он писал собственноручно и добровольно, обстоятельства в ней изложены верно, и они отражают факт передачи денег для обучения в автошколе, которое включает в себя сдачу экзаменов в ГАИ. Никакому должностному лицу Г. не намеревался передавать денежные средства для упрощения сдачи экзамена.

07 августа 2024 года Г. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, и он был допрошен в качестве обвиняемого. 29 августа 2024 года прокурором утверждено обвинительное заключение по указанному уголовному делу. В числе доказательств виновности Г. следователем указаны его показания, данные 06 февраля 2024 года с участием защитника – адвоката Е.

Рассматривая доводы жалобы Г. о том, что 06 февраля 2024 года адвокат Е. прибыла в СУ по ... по городу Москве по личной просьбе следователя ... и фактически была навязана ему следователем для того, чтобы он дал показания, необходимые следствию, Совет отмечает следующее.

Согласно пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами.

Адвокат Е. в первоначальных объяснениях выдвинула версию о том, что 06 февраля 2024 года она находилась в помещении СУ по ... по городу Москве «по кратким рабочим вопросам», связанным с осуществлением защиты ... по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя ... Там к ней самостоятельно обратился за консультацией Г. Позднее в подтверждение этой версии адвокат Е. представила в материалы дисциплинарного производства сообщение старшего следователя СУ по ... по городу Москве ... от 20 июня 2024 года, адресованное по месту требования, в котором указывается, что в первой половине дня 06 февраля 2024 года защитнику обвиняемого ... – адвокату Е. в помещении СУ по ... по городу Москве были представлены для ознакомления материалы уголовного дела с участием подозреваемого (обвиняемого) в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Защитник ознакомлена с материалами уголовного дела: протоколом обыска, протоколом очной ставки, протоколом допроса ... в качестве обвиняемого.

Вместе с тем, каких-либо документов, подтверждающих факт ознакомления адвоката Е. 06 февраля 2024 года с перечисленными в сообщении следователя ... материалами уголовного дела, в материалы дисциплинарного производства представлено не было.

В ходе проверки указанной защитительной версии адвоката Е. установлено, что еще 14 марта 2023 года следователем СУ по ... по городу Москве ... в АИС АПМ была размещена заявка в целях обеспечения участия защитника ..., которая в эту же дату распределена адвокату Е. 14 марта 2023 года адвокат Е. вступила в указанное уголовное дело в качестве защитника ..., предъявив ордер от 14 марта 2023 года №.... Спустя год – 11 марта 2024 года адвокат Е. и обвиняемый ... уведомлены следователем об окончании предварительного следствия по указанному уголовному делу, а 12 марта 2024 года составлен протокол их ознакомления с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 218 УПК РФ. При этом расписка защитника – адвоката Е. об ознакомлении 06 февраля 2024 года с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, в том числе с протоколом обыска, протоколом очной ставки, протоколом допроса ... в качестве обвиняемого, в материалах уголовного дела отсутствует.

В этой связи Совет считает необходимым отметить, что п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ предоставляет адвокату-защитнику полномочия с момента вступления в уголовное дело знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому. По общему правилу указанные полномочия

реализуются адвокатом-защитником незамедлительно при вступлении в уголовное дело. Следовательно, адвокат Е. должна была ознакомиться с процессуальными документами, указанными в приведенном выше письме следователя, либо при вступлении в уголовное дело 14 марта 2023 года, либо непосредственно при их составлении, поскольку она должна была участвовать в них в качестве защитника после вступления в уголовное дело. В связи с этим Совет признает указанную версию адвоката Е. опровергнутой и не соответствующей действительности.

При дальнейшем разбирательстве адвокат Е. отрицала факт ознакомления 06 февраля 2024 года с теми процессуальными документами, которые указаны в сообщении следователя ..., и выдвинула новую версию – о том, что 06 февраля 2024 года она знакомилась с неким «протоколом осмотра на 60 листах», не конкретизировав, о каком именно протоколе идет речь. При таких обстоятельствах Совет отклоняет и этот довод адвоката Е. как несостоятельный.

Совет далее считает необходимым подчеркнуть, что подписание между адвокатом и доверителем соглашения об оказании юридической помощи является актом формализации их отношений, которые по своему характеру являются фидуциарными (доверительными) и формируются не фактом подписания такого соглашения, а до этого под воздействием определенных, хотя и в каждом случае уникальных, фактических обстоятельств, создающих необходимые условия для формирования доверительных отношений. И только в контексте таких отношений заключение соглашения об оказании юридической помощи может быть признано результатом свободного волеизъявления лица, обратившегося к адвокату за оказанием юридической помощи. В уголовном судопроизводстве такое свободное волеизъявление является основной формой реализации права подозреваемого (обвиняемого) на свободный выбор защитника.

Адвокатом Е. не представлено убедительных объяснений обстоятельств, при которых между ней и заявителем Г. сформировались доверительные отношения, которые могли бы создать условия для добровольного заключения последним соглашения об оказании юридической помощи именно с адвокатом Е. При этом адвокат Е. не отрицает как того обстоятельства, что до 06 февраля 2024 года они не были знакомы, так и того, что Г. не приглашался следователем для допроса повесткой, а был доставлен в следственный отдел сотрудниками полиции, то есть не только не имел возможности реализовать право на приглашение адвоката (ч. 5 ст. 189 УПК РФ) или защитника (ч. 1 ст. 50 УПК РФ), но и не знал о наличии у него такого права.

Совет также отмечает, что в нарушение Разъяснения № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об объеме оказания адвокатом-защитником юридической помощи в стадии предварительного расследования» Соглашение об оказании юридической помощи от 06 февраля 2024 года предусматривало фрагментарное участие адвоката Е. в осуществлении защиты Г. – лишь в

течение шести месяцев со дня его заключения. Такое условие Соглашения явно противоречило интересам доверителя Г.

Кроме того, предусмотренный Соглашением размер вознаграждения адвоката Е. в 10 000 рублей, явно неадекватный объему работы по оказанию юридической помощи при доследственной проверке и на предварительном следствии по уголовному делу, косвенно свидетельствует о том, что адвокат Е. не предполагала оказывать доверителю Г. надлежащую юридическую помощь после 06 февраля 2024 года.

При этом, несмотря на то обстоятельство, что Г. был фактически задержан и в отношении него фактически осуществлялась обвинительная деятельность, следователь не разместил в АИС АПМ требование об обеспечении участия защитника Г. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что о находящемся в производстве следователя СУ по ... по городу Москве ... уголовном деле, о фактическом задержании Г. и о месте, в которое тот доставлен для допроса и производства иных процессуальных действий, адвокат Е. могла узнать только от следователя ... или иных сотрудников правоохранительных органов, предложивших ей явиться в следственный орган для участия в допросе Г. в качестве свидетеля и иных процессуальных действиях.

Приходя к такому выводу, Совет также учитывает и то обстоятельство, что в ходе дисциплинарного разбирательства адвокат Е. продемонстрировала свое непроцессуальное общение со следователем ..., в частности – возможность получения у него копии процессуального документа по уголовному делу, в котором она не принимает участия в каком-либо качестве, – постановления о возбуждении уголовного дела от 15 ноября 2023 года в отношении ...

По этим причинам Совет приходит к выводу о том, что оформление адвокатом Е. Соглашения об оказании юридической помощи от 06 февраля 2024 года, предусматривающего осуществление защиты Г., являлось лишь средством обеспечения ее вступления в уголовное дело по устной договоренности, достигнутой со следователем ..., в производстве которого находилось данное уголовное дело, в целях получения последним допустимого доказательства – протокола допроса свидетеля Г. (пп. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

На это же указывает и последующее поведение адвоката Е., которая вплоть до 21 февраля 2024 года, когда она узнала о расторжении Г. Соглашения с ней, не предпринимала никаких действий, направленных на осуществление защиты Г., в том числе не заявила ходатайство о вынесении следователем постановления об отказе в возбуждении в отношении Г. уголовного дела по основаниям, предусмотренным Примечанием к ст. 291 УК РФ. Не предпринимала она и никаких мер, направленных на получение или взыскание с Г. отработанного вознаграждения по Соглашению.

Вместе с тем, вступление адвоката Е. в уголовное дело в качестве защитника Г. на основании Соглашения от 06 февраля 2024 года позволило следователю ... провести допрос Г. в качестве свидетеля по уголовному делу в условиях осуществления в отношении того обвинительной деятельности (как она определена Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова»), не создавая заявки в АИС АПМ. Именно в этом и заключалось практическое значение вступления адвоката Е. 06 февраля 2024 года в уголовное дело в качестве защитника Г.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Е. опровергнутой, а ее вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Одновременно Совет отмечает, что компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ (ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, установленном УПК РФ. Поэтому доводы жалобы заявителя Г. о противоправном, по его мнению, поведении адвоката Е. 06 февраля 2024 года не могут быть рассмотрены в настоящем дисциплинарном разбирательстве. В случае, если заявитель Г. считает, что адвокатом Е. совершено деяние, содержащее признаки преступления, он вправе в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, обратиться с соответствующим заявлением в органы, осуществляющие уголовное преследование.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Е. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его умышленный и грубый характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом обязательных и основополагающих профессиональных правил вступления в уголовное дело, формирования взаимоотношений с сотрудниками правоохранительных органов и с доверителем. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в качестве защитника недостойным способом, с нарушением принятых в адвокатском сообществе правил, а именно – навязывание своей помощи путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов, равно как и использование

адвокатского статуса и полномочий защитника с целью оказания содействия следователю, свидетельствует о недопустимом профессиональном поведении адвоката Е. и таком же ее отношении к исполнению профессиональных обязанностей, а также наносит вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, учитывая, что адвокат Е. имеет длительный стаж профессиональной деятельности и в течение года со дня наложения предыдущих дисциплинарных взысканий не была подвергнута новому дисциплинарному взысканию, в силу чего считается не имеющей их, Совет предоставляет ей дополнительную возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества.

Учитывая совокупность приведенных обстоятельств, Совет приходит к выводу о применении к адвокату Е. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Е. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов...), выразившееся в заключении ею 06 февраля 2024 года в помещении СУ по ... по городу Москве с доверителем Г. соглашения об оказании юридической помощи путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов в целях последующего вступления в уголовное дело, находящееся в производстве следователя по ОВД отдела ... по городу Москве майора юстиции ..., в качестве защитника Г. по соглашению в обход взаимосвязанных положений ч. 1, 2 и 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя предоставлять возможность лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, воспользоваться юридической помощью приглашенного им защитника или принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков